

онъ забываетъ о мѣрахъ предосторожности, которыя необходимы при посѣщеніи больныхъ во время заразительныхъ болѣзней, то можетъ содѣйствовать распространенію заразы, перенесенію ея на многихъ здоровыхъ, т. е. увеличенію болѣзненности и смертности. Наряду съ предписаніями санитарной полиціи нужны будутъ разныя правила для благоустройства городовъ и селеній и т. п. Такимъ образомъ, и для людей высоконравственныхъ, самоотверженныхъ необходимо установленіе государствомъ обязательныхъ нормъ, даже тамъ, гдѣ чувство альтруизма можетъ обнаруживаться съ наибольшою силой.

Все изложенное показываетъ полную несостоятельность разсужденій Толстого, что людямъ предстоитъ новая форма зависимости—прямое принужденіе, которое соотвѣтствуетъ первичному виду рабства. Люди никогда не будутъ жить безъ принужденія. Однако, не взирая на безчисленные законы, среди которыхъ живемъ, на возрастаніе числа узаконеній, люди становятся болѣе свободными. Въ основныхъ условіяхъ своей дѣятельности—при созданіи семьи, устройеніи домашняго хозяйства, выборѣ занятій, пользованіи устнымъ и печатнымъ словомъ, передвиженіи внутри страны и за ея предѣлами—люди болѣе свободны, нежели были раньше. Ихъ свобода возрастаетъ вслѣдствіе двухъ причинъ: исчезаютъ узаконенія, которыя ограничиваютъ свободу людей на тѣхъ пунктахъ, гдѣ ограниченія особенно тягостны, и поднимается благосостояніе, а этимъ, для относительно все большаго числа людей, создается обстановка, позволяющая пользоваться свободой. Параллельно съ этимъ измѣняются и тѣ условія общественнаго порядка, при которыхъ небольшое могущественное меньшинство можетъ спокойно и беззабѣчно дѣлать все, что ему угодно. Еще сто лѣтъ назадъ въ колоніяхъ европейскихъ державъ генераль-губернаторы первые пренебрегали всѣми законами, которые должны были охранять туземное населеніе, и могли безнаказанно дѣлать все, что заблагоразсудится. Нѣтъ такого вопіющаго дѣла, на которое еще въ половинѣ 19 вѣка не могъ бы рѣшиться увѣренный въ безнаказанности крупный русскій помѣщикъ или купецъ-милліонеръ. Хотя медленно, но совершается перемѣна къ лучшему въ этихъ отношеніяхъ: маленькій, самый слабый человѣкъ имѣетъ основаніе разсчитывать, что отыщетъ свое право. Вопреки всѣмъ утвержденіямъ Толстого, ростъ культуры выражается въ уменьшеніи безправія и расширеніи свободы.